

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Для цитирования: Цветков В. А., Дудин М. Н., Лясников Н. В. Аналитические подходы и методы оценки экономической безопасности региона // Экономика региона. — 2019. — Т. 15, вып. 1. — С. 1-12

doi 10.17059/2019-1-1

УДК 332.1

JEL: R1, O11, O33, O40

В. А. Цветков ^{а)}, М. Н. Дудин ^{а, б)}, Н. В. Лясников ^{а, б)}

^{а)} Институт проблем рынка РАН (Москва, Российская Федерация; e-mail: dudinmn@mail.ru)

^{б)} Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА ¹

В условиях сохраняющейся внешнеполитической нестабильности актуальность проблемы обеспечения экономической безопасности на национальном и региональном уровне усиливается. Существующие методики оценки состояния безопасности региональных экономик, во-первых, статичные, а во-вторых, включают разрозненный перечень показателей, которые сложно единообразно интерпретировать при проведении анализа. Поэтому авторами предложена индикативная динамическая методика оценки изменений в состоянии безопасности региональной экономики. В качестве исходных данных были использованы показатели развития Свердловской области за период с 2010 г. по 2017 г. включительно. Авторами статьи предложен состав индикаторов, результирующих изменения в уровне экономической безопасности региона, а также структурированы основные факторы, которые оказывают формирующее и разрушающее воздействие на экономику региона. Проведенный анализ показал, что в экономическом развитии Свердловской области можно выделить две основных фазы: повышательную (2014 г.) и понижательную (с 2014 г. и по настоящее время). Это является следствием неустойчивости экономики региона к внешним шокам из-за слабой диверсификации, низкой предпринимательской активности. Возрастание угроз в экономике Свердловской области приводит к тому, что благосостояние населения сокращается: если в 2015 г. уровень оплаты труда в Москве был в 2 раза выше, чем в Свердловской области, то по итогам 2017 г. уровень оплаты труда в Москве уже в 2,2 раза выше, чем в рассматриваемом регионе. При этом, если в Москве, Санкт-Петербурге и Тюмени темп роста доходов населения составляет порядка 10–11 % за 2017 г., то в Свердловской области прирост доходов за аналогичный период составил всего 5 %. Полученные результаты могут быть использованы в разработке стратегических программ Свердловской области, ориентированных на обеспечение устойчивого социально-экономического развития региона. Полученные выводы об уровне экономической безопасности Свердловской области не являются окончательными. Это означает необходимость проведения дальнейших научных разработок экономико-математических моделей, которые будут логически дополнять предложенные в статье методы оценки экономической безопасности российских регионов.

Ключевые слова: региональное развитие, социально-экономическое развитие, экономическая безопасность, экономика региона, управление развитием региона, диверсификация экономики, угрозы экономической безопасности, социально-экономическое управление регионом, выравнивание социально-экономического развития, благосостояние населения региона

¹ © Цветков В. А., Дудин М. Н., Лясников Н. В. Текст. 2019.

Введение

Социально-экономическое развитие принято понимать в контексте расширенного воспроизводства, происходящего одновременно с качественными и структурными положительными изменениями в экономике, в производительных силах, с наличием факторов как экономического роста, так и образования, науки, культуры, уровня и качества жизни населения, человеческого капитала [1–3]. Социально-экономическое развитие в регионе может быть охарактеризовано самовоспроизводством общественных систем, а также прогрессивной направленностью, включающей в себя развитие общественных отношений, которое протекает по-разному в конкретных исторически сложившихся условиях, с учетом технологического уклада экономики и общества, фактической системы распределения материальных благ. Социально-экономическое развитие тесно коррелирует с экономической безопасностью, как на уровне страны, так и на уровне конкретного региона. С точки зрения российского законодательства экономическая безопасность рассматривается как составная часть национальной безопасности. В мае 2017 г. была принята «Стратегия экономической безопасности»¹, в которой было определено:

1) экономическая безопасность — это такое состояние национальной экономики и защищенности ее от угроз, при котором обеспечивается экономический суверенитет страны;

2) одним из основных условий экономической безопасности является единство экономического пространства, которое обеспечивает возможность реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Основная цель Стратегии экономической безопасности Российской Федерации заключается в обеспечении противодействия внешним и внутренним вызовам, сокращении уровня угроз для устойчивого развития национальной экономики. Такие угрозы могут быть связаны с сохранением ресурсной зависимости национальной и ряда региональных экономик, с устареванием (моральным, физическим и технологическим) производственной сферы, недостаточно активной диффузией новаций в реаль-

ном и финансовом секторе экономики. Кроме того, в национальной стратегии экономической безопасности указана недопустимость снижения качества жизни населения, что институционально определяет тесную связь социально-экономического развития и экономической безопасности, на любом уровне, включая региональный.

Обзор литературы и источников

Социально-экономическое развитие должно предполагать многообразие вариантов экономического прогресса, поиск точек роста, включая и их внутрирегиональные компоненты, учет конкретных, специфических для каждого отдельно взятого региона факторов среды и возможностей. При этом социально-экономическое развитие определяется одноименной динамикой, которая имеет временной, институциональный и пространственно-территориальный аспекты. Каждый такой аспект должен выступать как объект самостоятельного анализа в рамках управления социально-экономическим развитием региона.

При этом сам термин «развитие» часто употребляют в различных сочетаниях («экономическое развитие», «социально-экономическое развитие», «развитие региона»), но так или иначе, под всеми этими определениями понимается любое прогрессивное изменение, прежде всего, в экономической сфере. Количественное изменение связано с экономическим ростом, а качественное — со структурными изменениями, в комплексе они составляют целостное развитие региона [4, с. 381]. Это можно представить и в виде схемы (рис. 1).

Иными словами, социально-экономическое развитие должно иметь целевую направленность, которую определяет руководство региона [5]. Обычно в качестве целей рассматривают совокупность социальных и экономических целей, которые включают рост производства, доходов населения, изменения структуры общества и т. п. Эти показатели формируются как целевые в рамках стратегии развития региона, такое понимание комплексности (если учитывать все имеющиеся факторы социальных, культурных, экономических характеристик, присущих данному региону) отличает действительное развитие просто от тривиальных и закономерных изменений, которые обычно характеризуются через простой прирост каких-либо параметров.

Отсюда следует вывод, что обеспечение экономической безопасности региона должно быть той самой целью, которая ставится в стра-

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-правовой системы Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения 07.11.2017).

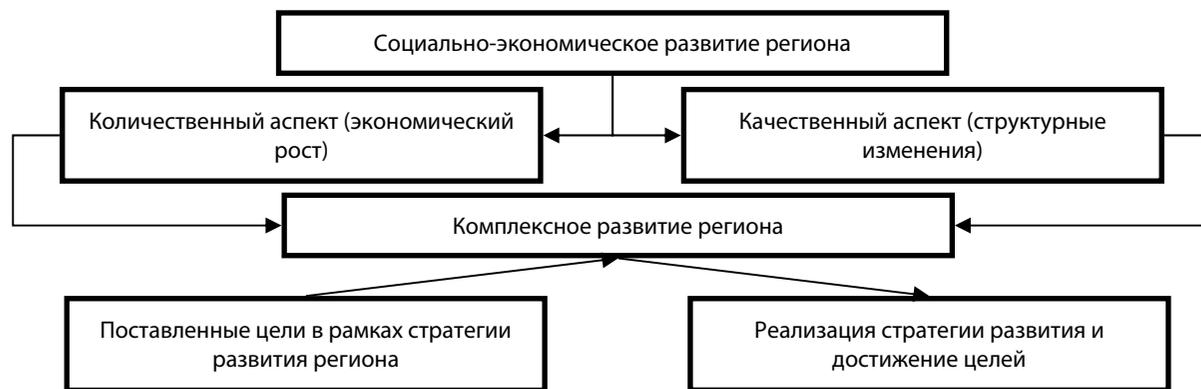

Рис. 1. Компоненты, включаемые в понятие «социально-экономическое развитие региона» [4]

тегии регионального развития. Деятельность, которая направлена на обеспечение экономической безопасности, на достижение состояния защищенности (поскольку именно это понятие ключевое в экономической безопасности [7, с. 49]), осуществляется на разных уровнях государственного управления (от федерального до местного). Нормы федерального закона «О безопасности»¹ устанавливают, что деятельность, связанную с обеспечением экономической безопасности страны, осуществляют институты федерального (Президент РФ, аппарат Правительства РФ) и регионального (в том числе местного) уровня власти. Федеральные органы власти формируют стратегическую канву обеспечения безопасности, в свою очередь, региональные органы работают лишь в тех направлениях, в которых они имеют право осуществлять действия и проводить контроль в соответствии с действующими институционально-правовыми нормами.

Региональная экономическая безопасность рассматривается в качестве компоненты национальной экономической безопасности. Так, например, в трудах академика Л.И. Абалкина показано, что экономическая безопасность тесно связана с качеством роста национальной экономики, который, в свою очередь, определяется динамикой роста и развития региональных экономик (то есть экономический рост есть производная от уровня экономической безопасности страны). И кроме этого, Л.И. Абалкин подчеркивал, что экономическая безопасность создает условия для нормального удовлетворения общественных потребностей, и это достигается за счет высокого качества управления на микро- и макроэкономическом уровне [6].

¹ О безопасности. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ. Ред. от 05.10.2015 № 285-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения 07.11.2017).

Научные тезисы Л.И. Абалкина были, в частности, развиты в трудах В.К. Сенчагова и Ф.Н. Борисевича. В.К. Сенчагов дополняет концепцию экономической безопасности институциональным и политическим контекстом. Поэтому в его работе показано, что экономическая безопасность — это устойчивый рост и нормальное удовлетворение общественных потребностей, которые обеспечиваются за счет эффективного политического управления социальными и экономическими процессами. Иными словами, экономическая безопасность обеспечивается за счет способности властных институтов создавать такие механизмы регулирования социально-экономических процессов, при которых достигаются цели экономического развития и сохраняется социально-политическая стабильность в стране, что фактически и гарантирует защиту национальных интересов в области экономики [7].

В своей работе Ф.Н. Борисевич указывает, что экономическая безопасность — это динамическая характеристика управления. Экономическая безопасность обеспечивается развивающейся дееспособностью хозяйствующих субъектов, это снижает уровень внешних угроз и одновременно обеспечивает нормальное качество жизни населения страны [8].

Обобщая рассмотренные выше точки зрения, можно сделать вывод, что в научной литературе существует несколько трактовок экономической безопасности:

- состояние экономики, которое обеспечивает устойчивое развитие;
- состояние институтов государства (власти), которым обеспечивается защита национальных интересов государства, в том числе в экономической сфере;
- защищенность экономических отношений как от внешних, так и от внутренних угроз;
- адаптивность экономики, ее способность к полноценному функционированию даже при негативном воздействии факторов среды.

Рис. 2. Схема факторов и индикаторов, определяющих экономическую безопасность региона (разработано авторами)

Важные аспекты обеспечения экономической безопасности региона рассматриваются и в зарубежных исследованиях, которые дифференцированно рассматривают источники формирования и направления использования потенциала безопасности:

— роль экономической безопасности региона в обеспечении конкурентоспособности региона [9, 10];

— негативное влияние глобализации на развитие региона [11];

— обеспеченность региона ресурсами, что дает ему возможности ускоренного социально-экономического развития [12];

— эффективное управление использованием данных ресурсов [13];

— систематический мониторинг развития экономики региона для принятия решений в области обеспечения экономической безопасности [14].

На основании изложенных выше тезисов авторы считают необходимым отметить, что экономическая безопасность региона (как компонента национальной безопасности и как объект управления) — динамически неустойчивый параметр анализа, поскольку детерминирована влиянием множества различных факторов. Но в то же время, основные тенденции и закономерности в изменении тех или иных показателей экономической безопасности региона позволяют оценить устойчивость региональных социально-экономических систем к воздействию внешних шоков. Наиболее же важными стоит считать готовность и нацеленность руководителей региона на проведение необходимых социальных и экономических

реформ, обеспечивающих противодействие негативному влиянию различных внешних и внутренних факторов.

Данные и методы

Всю совокупность методов оценки экономической безопасности целесообразно дифференцировать в три основные группы и выделить три оценочные модели: скоринговую (рейтинговую балльную), коэффициентную и интегративную. Ключевые описательные характеристики моделей представлены в трудах [15–20]. Основным недостатком этих методик состоит в том, что они, как правило, нацелены на оценку определенной совокупности социально-экономических индикаторов и игнорируют политико-технологический контекст. Поэтому правильно будет рассматривать регион как большую социально-экономическую управляемую систему, безопасность которой зависит от качества управления. В свою очередь, качество управления регионом (в том числе в контексте обеспечения его экономической безопасности) следует понимать как способность руководства эффективно использовать имеющийся социальный и технологический потенциал для обеспечения роста экономики, ее диверсификации, а также для обеспечения динамической устойчивости в периоды кризисных или стагнационных моментов в мировой либо национальной экономике. Мы предлагаем все факторы, которые могут оказать влияние (и оказывают влияние) на уровень экономической безопасности региона (в контексте управления этим регионом) рассматривать как потенциал-формирующие и потенциал-разрушающие.

Таблица 1

Методика расчета результирующих индикаторов экономической безопасности региона*

Индикатор	Формула для расчета индикатора	Условные обозначения в формуле
Индикатор качества экономического роста (ИКЭР)	$i_1 = \sqrt{\frac{I_{in} I_{in}}{I_p I_e}}$	I_{in}, I_p, I_e — цепные индексы инновационного производства, суммарного производства и инвестиций в основной капитал
Индикатор качества предпринимательской активности (ИКПА)	$i_2 = \frac{k_b m}{k_i}$	k_b, k_i — коэффициент рождаемости и коэффициент ликвидации организаций; m — индекс финансирования программ поддержки предпринимательства
Индикатор диверсификации экономики (ИДЭ)	$i_3 = \sqrt{\frac{\sum (d_1 - d_0)^2}{n}}$	d_0, d_1 — стоимостная доля каждого сектора в ВРП на начало и конец периода; n — количество секторов экономики, формирующих ВРП
Индикатор благосостояния населения (ИБН)	$i_4 = \sqrt{\frac{d_w I_{lp}}{d_p I_{so}}}$	d_w, d_p — доля населения с наиболее высокими и доля населения с наиболее низкими доходами; I_{lp}, I_{so} — цепные индексы производительности труда и социальных выплат за счет бюджета

* Разработано авторами.

Влияние этих факторов (то есть способность руководства региона использовать оптимально первые и нивелировать негативное влияние вторых) будет представлять собой совокупность результирующих индикаторов экономической безопасности региона (рис. 2).

Предлагаемая нами структуризация потенциал-формирующих и потенциал-разрушающих факторов, а также результирующих индикаторов экономической безопасности основана на контент-анализе множества российских и зарубежных научных трудов, среди которых, по нашему мнению, фундаментальными являются труды [21–25].

Модель

В таблице 1 представлено содержательное описание каждого результирующего индикатора экономической безопасности региона.

С учетом того, что ситуация в экономике региона не может изменяться достаточно быстро даже при условии высокоинтенсивного процесса проведения реформ, мы предлагаем рассматривать период от окончания последнего мирового кризиса (2010 г.) и до начала 2018 г. Такой охват широкого массива статистических данных позволит нам наиболее эффективно и наиболее достоверно проанализировать изменения в результирующих индикаторах экономической безопасности и дать оценку ее текущего состояния.

Полученные результаты

В качестве объекта исследования нами выбрана экономика Свердловской области. Основная причина выбора в пользу этой региональной социально-экономической системы

состоит, во-первых, в том, что это значимый промышленно-производственный регион, уровень дотационности которого не является чрезмерно высоким, во-вторых, в том, что рентный сегмент в экономике Свердловской области не является значительным.

Иными словами, влияние двух из четырех потенциал-разрушающих факторов в определенной мере снижено. Соответственно, мы можем выдвинуть гипотезу о том, что Свердловская область должна демонстрировать устойчиво повышательную динамику экономической безопасности. По итогам 2015 г. Свердловская область входила в первую десятку регионов (9-е место) по социально-экономическому развитию, но в 2016 и 2017 гг. позиции региона несколько снизились (11-е место)¹. При этом стоит отметить, что по качеству жизни Свердловская область имеет положительную динамику в рейтинге (2015 г. — 14-е место, 2016 г. — 12-е место, 2017 г. — 11-е место)².

Для того, чтобы подтвердить или опровергнуть выдвинутую выше гипотезу о динамике и тенденциях социально-экономического развития Свердловской области, нами были проведены расчеты результирующих индикаторов (рис. 3) на основе общедоступных статистиче-

¹ Рейтинг социально-экономического положения регионов — 2017 // РИА Рейтинг [Электронный ресурс]. URL: <http://www.riarating.ru/infografika/20170530/630063754.html> (дата обращения 21.04.2018).

² Рейтинг регионов по качеству жизни — 2017. РИА Рейтинг [Электронный ресурс]. URL: <http://riarating.ru/regions/20180214/630082372.html> (дата обращения 21.04.2018).

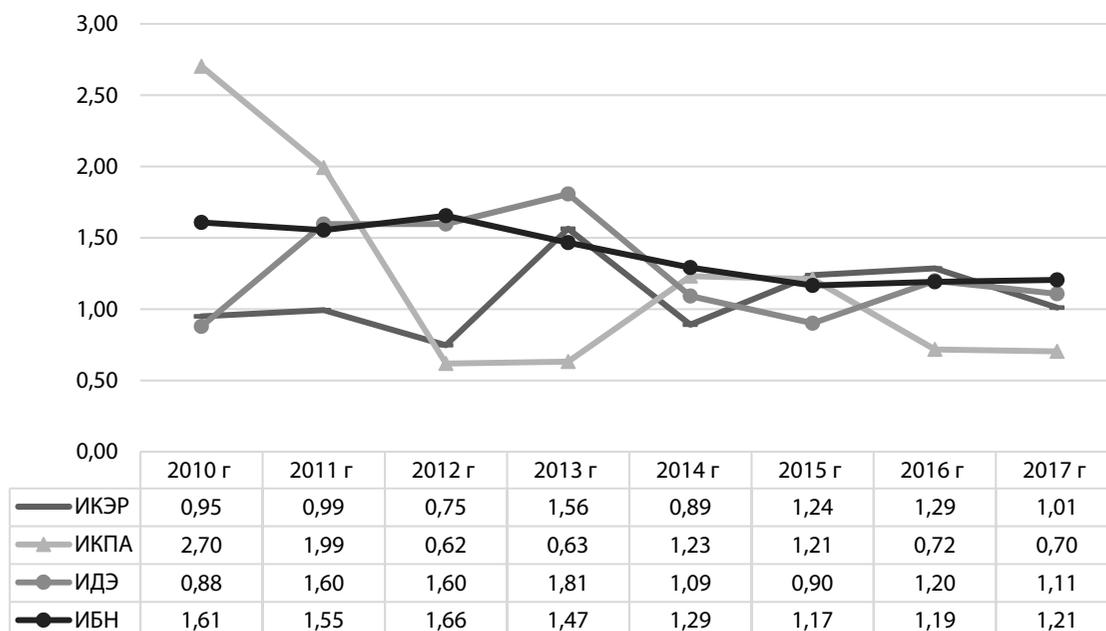

Рис. 3. Динамика результирующих индикаторов экономической безопасности Свердловской области (рассчитано авторами)

ских данных, анализ, оценка и изменение которых будут проанализированы далее.

Итак, полученные аналитические данные демонстрируют, что определенные нами результирующие индикаторы экономической безопасности Свердловской области имеют нестабильную разнонаправленную динамику.

Во-первых, индикатор качества экономического роста имел низкие значения до 2013 г., но в 2013 г. показал опережающий прирост, что, вполне вероятно, связано с освоением ранее накопленного предпринимательского и социального потенциала, а также с наличием тенденции диверсификации в региональной экономике в предыдущие периоды. Кроме того, следует отметить, что в период кризиса 2008–2010 гг., а также сразу после него регионам, в том числе Свердловской области, была оказана существенная федеральная поддержка. Но уже в 2014 г. продемонстрировал нестабильность роста экономики, несмотря на реализацию государственных и местных стратегических программ по противодействию санкциям и реализации процесса импортозамещения.

Отдельно хотелось бы отметить, что по итогам 2017 г. объем инвестиций в основной капитал хозяйствующих субъектов Свердловской области составил порядка 338 млрд руб. (фактически такой же объем был получен и в 2016 г.). Но при этом основной прирост инвестиций наблюдался в сфере добычи полезных ископаемых (рост в 2,1 раза по сравнению с 2016 г.) и в сфере сельского хозяйства (рост в 2 раза по сравнению с 2016 г.). Такие важные

сферы, как строительство и высокотехнологичный сегмент, показали увеличение прироста инвестиций в основной капитал по итогам 2017 г. не более чем на 30 и 17 % соответственно (к уровню 2016 г.)¹.

Во-вторых, индикатор качества предпринимательской активности имеет две выраженных пониженных фазы (в период с 2010 г. по 2013 г. и в период с 2015 г. по настоящее время). Стоит отметить, что в 2010–2012 гг. в Свердловской области реализовались масштабные программы поддержки малого и среднего предпринимательства, которые, вероятно, и обеспечили прирост этого идентификатора в 2014 г., но внешнеэкономическая нестабильность и внутренняя волатильность экономики нивелировали полученный положительный эффект. За последние восемь лет качество предпринимательской активности в Свердловской области снизилось практически в четыре раза, что, безусловно, негативно отразилось на качестве экономического роста.

Основной вид экономической деятельности малого и среднего предпринимательства Свердловской области — это торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (рис. 4).

¹ По данным источника: Основные итоги социально-экономического развития Свердловской области в январе — марте 2018 года // Министерство экономики и территориального развития Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.midural.ru/content/osnovnyye-itogi-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-verdlovskoy-oblasti-v-yanvare-marte-2018> (дата обращения 21.05.2018).

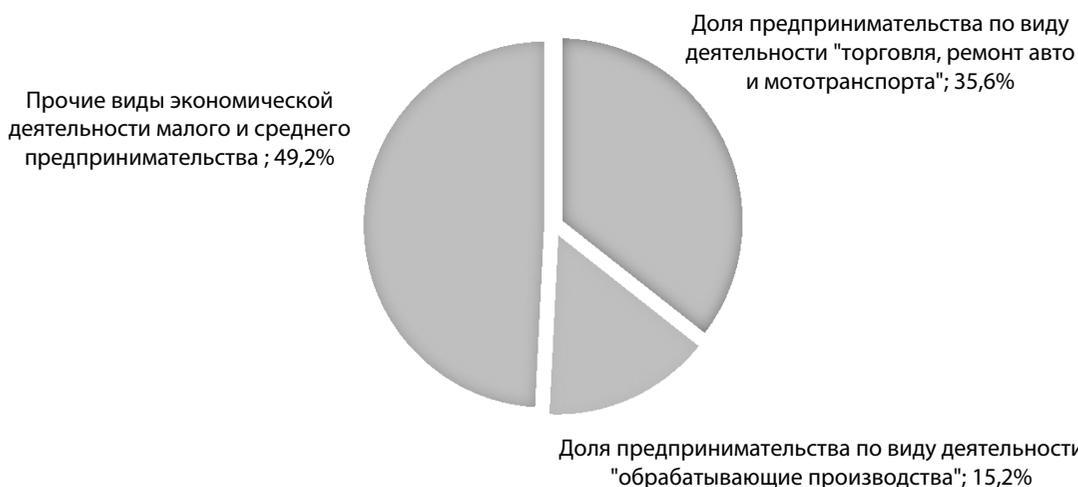

Рис. 4. Структура видов экономической деятельности в сегменте малого и среднего предпринимательства Свердловской области по итогам 2017 г. (Сост. авторами с использованием источника: *Официальная статистика // Свердловскстат [Электронный ресурс]. URL: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/sverdlStat/enterprises/* (дата обращения 27.04.2018))

Рис. 5. Структура промышленности Свердловской области в 2017 г. (Сост. авторами с использованием источника: *Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#* (дата обращения 27.04.2018))

В сегменте малого и среднего предпринимательства Свердловской области весьма незначительно представлен сервисный сектор (не более 10 % от общей численности субъектов малого и среднего предпринимательства), а также сектор научных исследований и разработок (менее 1 %)¹. Безусловно, что такая структура сегмента малого и среднего предпринимательства в регионе не может оказать позитивного влияния на качество экономического роста Свердловской области. И, вероятно, основная проблема — не отсутствие региональной поддержки сегмента малого и сред-

него предпринимательства, а значительное влияние неформальных институтов (серый сектор экономики и неформальная занятость). В периоды макроэкономической нестабильности неформальные институты могут оказывать особенно сильное влияние на социально-экономические и общественно-политические процессы.

В-третьих, индикатор диверсификации региональной экономики, имевший высокие значения в 2011–2013 гг., показал существенное снижение в последние четыре года. Проведенные ранее руководством региона социально-экономические реформы, а также поддержка предпринимательства позитивно влияли на структурные изменения в региональной экономике.

¹ По данным источника: *Официальная статистика // Свердловскстат [Электронный ресурс]. URL: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/sverdlStat/enterprises/* (дата обращения 27.04.2018).

Таблица 2

Динамика основных социальных показателей Свердловской области в 2015–2017 гг.*

Показатель	Значения по годам			Прирост в %	
	2015	2016	2017	2016 к 2015 г.	2017 к 2016 г.
<i>Демографические показатели</i>					
Численность населения, тыс. чел.	4324	4329	4330	0,11	0,02
Коэффициент естественного прироста, чел. на 1000	1	3	2	98,33	–25,28
Коэффициент миграционного прироста, чел. на 1000	4	2	–1	–60,70	–175,2
Численность жителей Екатеринбурга, тыс. чел.	1412	1428	1444	1,11	1,15
Доля жителей Екатеринбурга в численности населения, %	32,7 %	33,0 %	33,4 %	1,00	1,13
Средняя продолжительность жизни, лет	69,76	69,83	70,02	0,10	0,27
<i>Благосостояние населения</i>					
Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.	29,5	30,7	32,3	4,07	5,40
для сравнения: среднемесячная заработная плата в Екатеринбурге, тыс. руб.	40,8	41,5	43,9	1,72	5,78
для сравнения: заработная плата в Санкт-Петербурге, тыс. руб.	40,5	41,3	45,4	1,98	9,93
для сравнения: заработная плата в Тюменской обл., тыс. руб.	44,6	45,6	50,1	2,24	9,87
для сравнения: заработная плата в Москве, тыс. руб.	61,2	64,3	71,4	5,07	10,99
Уровень безработицы по оценке МОТ, %	6,1	6,5	6,2	6,56	–4,62

* Составлено авторами с использованием источника: Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения 27.04.2018).

После 2014–2015 гг. экономика Свердловской области практически стала моноотраслевой с преобладанием обрабатывающей промышленности (тяжелое машиностроение и черная металлургия) (рис. 5).

Металлургия находится на первом месте, что связано с расположением на территории области крупных заводов: Синарский трубный, Первоуральский новотрубный, несколько заводов, работающих в сфере цветной металлургии. В машиностроении это, прежде всего, «Уралмаш» в г. Екатеринбург. Из этого можно сделать вывод, что для Свердловской области достаточно большое значение имеет металлургия как отрасль, и любые колебания на рынке металлов могут вызывать значительные изменения в экономике региона, которая не является в достаточной степени диверсифицированной. Выше было показано, что основная часть инвестиций в основной капитал осуществляется в сфере добычи полезных ископаемых. Отсюда следует, что несмотря на то, что рентная зависимость региона невысокая, отрасли и сферы экономики, не связанные с добычей полезных ископаемых, не обладают достаточной инвестиционной привлекательностью.

Но недостаточная инвестиционная привлекательность и слабая диверсификация экономики Свердловской области — это причины не только нестабильности и низкого качества ее

роста, но и существенного снижения благосостояния населения.

В-четвертых, индикатор благосостояния населения имеет устойчиво понижательную динамику на всем протяжении анализируемого периода. Очевидно, что основная причина этого заключается во влиянии двух потенциал-разрушающих факторов (неустойчивость региональной экономики к внешним шокам ведет к оттоку трудовых ресурсов, в том числе в серый (теневой) сектор, а также снижает производительность труда и увеличивает социальную нагрузку на бюджет региона). В таблице 2 представлены изменения основных социальных показателей Свердловской области.

Численность населения Свердловской области не уменьшается. Однако ее рост незначителен и отчасти (кроме 2016 г.) обеспечивается миграционным приростом (приезд из других, как правило, из депрессивных уральских регионов, куда можно отнести, например, Курганскую область). При этом численность населения центра региона — Екатеринбурга — растет значительно быстрее, доля населения, живущего в областном центре, приближается к трети всего населения области. Это легко объяснимо, если сравнивать заработную плату в регионе и в региональном центре. Собственно, заработная плата в Екатеринбурге практически не уступает по среднему уровню

зарплаты Санкт-Петербурга, оставаясь все-таки ниже уровня Тюменской области и, тем более, Москвы. Учитывая близость Тюменской области, а также Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономного округов к региону, население из районов области, где доходы низкие, не всегда переезжает в сам Екатеринбург — для некоторых предпочтительнее переезд в восточные регионы, где лучше ситуация на рынке труда и выше заработная плата.

Стоит отметить, что реальные доходы населения Свердловской области сокращаются (в среднем за последние три года сокращение составило уже более 7 %), равно как и покупательная способность (в среднем за последний год покупательная способность денежных доходов населения сократилась на 1 %). Снижение уровня благосостояния населения отразилось на строительной отрасли, а также на розничном сегменте и сегменте общественного питания Свердловской области, в частности¹:

— по итогам 2017 г. сокращение ввода в эксплуатацию жилых домов составило порядка 1 %;

— оборот сегмента общественного питания сократился по итогам 2017 г. в среднем на 5 % (к уровню 2016 г.);

— индекс физического оборота розничной торговли в 2017 г. составил порядка 98 %.

Таким образом, проведенный анализ показал, что уровень и состояние экономической безопасности Свердловской области нельзя признать достаточно оптимальным. При этом становится очевидным, что необходимо проведение системных экономических и социальных реформ для достижения относительно устойчивого и в определенной степени сбалансированного роста региональной экономики.

Заключение

Завершая изложение материалов в рамках данной статьи, целесообразно структурировать основные полученные выводы. Экономическая безопасность — это объект государственного управления, нормы и правила такого управ-

ления определяются специальными нормативно-правовыми актами. Экономическая безопасность региона может рассматриваться как состояние региональной экономики, при котором имеет место устойчивый рост, обеспечивающий нормальное удовлетворение общественных потребностей.

В статье разработана индикативная модель оценки экономической безопасности регионов с учетом качества экономического роста, качества предпринимательской активности, диверсификации экономики и благосостояния населения. Результирующие индикаторы экономической безопасности определяются совокупностью влияния потенциал-формирующих и потенциал-разрушающих факторов. Среди первых предложено выделять демографию трудовых ресурсов и предпринимательства, развитость научно-образовательной и инновационно-внедренческой сферы региона. Среди вторых важнейшими являются факторы рентной зависимости и бюджетной дотационности, факторы оттока трудовых ресурсов и значительного серого (теневого) сектора, в том числе обеспечивающего неформальную занятость.

Проведенная оценка экономической безопасности Свердловской области показала, что данный регион, относительно динамично развивавшийся до 2014 г., в последние несколько лет демонстрирует понижающие социальные и экономические тенденции. Это связано с тем, что экономика региона не является в достаточной мере диверсифицированной, низкая скорость экономического развития связана с низкой предпринимательской активностью, влиянием теневого сектора и неформальной занятостью. Эти и ряд иных причин (например, недостаточно развитая инновационно-внедренческая среда, сниженная инвестиционная привлекательность региона) обуславливают и снижение уровня благосостояния населения. Регион нуждается в проведении системных социальных и экономических реформ.

Авторы планируют в дальнейших своих публикациях по теме исследования изложить основные аспекты институциональных преобразований, которые позволят экономике Свердловской области продемонстрировать устойчивый рост.

¹ Источник: Перечнева И., Заякин С. По инерции к стагнации (май 2018) // Эксперт.РУ [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/ural/2018/10/po-inertsii-k-stagnatsii/> (дата обращения 21.05.2018).

Список источников

1. Cyclical development of the world economic system in the conditions of contemporary globalization / Dudin M. N., Lyasnikov N. V., Senin A. S., Kapustin S. N. // European Researcher. — 2014. — Vol. (84). — № 10–1. — Pp. 1752–1764. — DOI: 10.13187/er.2014.84.1752.

2. Цветков В. А. Агропромышленный комплекс России. Современное состояние, необходимые и достаточные условия выхода из кризиса // Проблемы рыночной экономики. — 2017. — № 3. — С. 14–16.
3. Snow D. M. National Security for a New Era. — New York : Routledge, 2015. — 416 p.
4. Велкова В. А. Региональное развитие и управление комплексным социально-экономическим развитием дотационного региона // Вестник Чувашского университета. — 2009. — № 4. — С. 381–387.
5. Видяпин В. И. Основы экономической безопасности. Государство, регион, предприятие, личность. — М. : Интел-синтез, 1997. — 278 с.
6. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России. Угрозы и их отражение // Вопросы экономики. — 1994. — № 12. — С. 4–13.
7. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности России // Вопросы экономики. — 2001. — № 8. — С. 64–79.
8. Борисевич Ф. Н. Таможенная составляющая экономической безопасности России // Социально-гуманитарные знания. — 2002. — № 1. — С. 302–310.
9. Kovalska L., Savosh L. Economic Security in The System of Ensuring Competitiveness of the Region // Rocznik Bezpieczeństwa Międzynarodowego 2012/2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.rocznikbezpieczenstwa.dsw.edu.pl/fileadmin/user_upload/wydawnictwo/RBM/RBM_artykuly/2013_8.pdf (дата обращения 04.11.2017).
10. Nam Y., Lee Y., McMahon S., Sherraden M. New Measures of Economic Security and Development: Savings Goals for Short- and Long-Term Economic Needs // The Journal of consumer affairs. — 2016. — Vol. 50. — Iss. 3. — P. 611–637. — DOI:10.1111/joca.12078.
11. Stankevičienė J., Miečinskienė A., Sviderskė T. Relationship between Economic Security and Country Risk Indicators in EU Baltic Sea Region Countries // Entrepreneurial Business and Economics Review. — 2013. — No 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://eber.uek.krakow.pl/index.php/eber/article/view/17> (дата обращения 04.11.2017).
12. Khairulloev D. S., Saipullaev U. A. Management of Social and Economic Security of the Region // Mediterranean Journal of Social Sciences. — 2014. — Vol 5. — No 12. — P. 177–182. — DOI: 10.5901/mjss.2014.v5n12p177.
13. Humeniuk A. Security of structural and institutional transformation of the region: theoretical fundamentals and applied aspects — Kyiv: UMN Publishing, 2014. — 468 p.
14. Muffels R., Crouch C., Wilthagen T. Flexibility and security: national social models in transitional labour markets // Transfer. European Review of Labour and Research. — 2014. — Vol. 20. — Iss. 1. — P. 99–114.
15. Кулик А. М., Петренко С. А. Методы оценки угроз экономической безопасности региона // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики в условиях модернизации. — 2017. — С. 81–84.
16. Чичканов В. П., Беляевская-Плотник Л. А. Анализ подходов к оценке региональных процессов формирования социально-экономической безопасности // Экономика региона. — 2016. — Т. 12. — № 3. — С. 654–669.
17. Назаров А. А. Интегральная оценка уровня экономической безопасности при помощи агент-ориентированной модели региона // Общество. Политика. Экономика. Право. — 2017. — № 12. — doi.org/10.24158/per.2017.12.21.
18. Zhou Q., Luo J. The study on evaluation method of urban network security in the big data era // Intelligent Automation & Soft Computing. — 2017. — P. 1–6.
19. Бочко В. С. Перспективы развития Среднего Урала в условиях растущих экономических угроз // Экономика региона. — 2014. — № 2. — С. 43–52.
20. Даванков А. Ю., Двинин Д. Ю., Постников Е. А. Методический инструментарий оценки социо-эколого-экономической среды региона в границах устойчивости биосферы // Экономика региона. — 2016. — Т. 12. — № 4. — С. 1029–1039.
21. Timberlake M. The world-system perspective and urbanization // The Globalizing Cities Reader. — 2017. — P. 77–82.
22. Future growth patterns of world regions — A GDP scenario approach / M. Leimbach, E. Kriegler, N. Roming, J. Schwanitz // Global Environmental Change. — 2017. — Vol. 42. — P. 215–225.
23. Barnett J. Smart growth in a changing world. — New York : Routledge, 2018. — 152 p.
24. Mills E. S. Sectoral clustering and metropolitan development // Sources of metropolitan growth. — 2017. — P. 3–18.
25. Ribeiro L. C. Growth patterns of the network of international collaboration in science / L. C. Ribeiro, M. S. Rapini, L. A. Silva, E. M. Albuquerque // Scientometrics. — 2018. — P. 1–21.

Информация об авторах

Цветков Валерий Анатольевич — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор, Институт проблем рынка РАН; Scopus Author ID: 56385114200; Researcher ID: R-4771-2016; <http://orcid.org/0000-0002-7674-4802> (Российская Федерация, 117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, 47; e-mail: tsvetkov@cemi.rssi.ru).

Дудин Михаил Николаевич — доктор экономических наук, профессор, зам. директора, Институт проблем рынка РАН; главный научный сотрудник Института менеджмента и маркетинга, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Scopus Author ID: 55961173100; Researcher ID: J-9510-2014; <http://orcid.org/0000-0001-6317-2916> (Российская Федерация, 117418, г. Москва, Нахимовский просп., 47; 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, 82, строение 1; e-mail: dudinmn@mail.ru).

Лясников Николай Васильевич — доктор экономических наук, профессор, зав. лабораторией стратегического развития АПК, Институт проблем рынка РАН; ведущий научный сотрудник Института менеджмента и

маркетинга, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Scopus Author ID: 56328199200; Resercher ID: E-9822-2017; <http://orcid.org/0000-0003-2599-0947> (Российская Федерация, 117418, г. Москва, Нахимовский просп., 47; 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, 82 строение 1; e-mail: acadra@yandex.ru).

For citation: Tsvetkov, V. A., Dudin, M. N. & Lyasnikov, N. V. (2019). Analytical Approaches to Estimate Economic Security of the Region. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 15(1), 1-12

V. A. Tsvetkov^{a)}, M. N. Dudin^{a),b)}, N. V. Lyasnikov^{a),b)}

^{a)} Market Economy Institute of RAS (Moscow, Russian Federation; e-mail: dudinmn@mail.ru)

^{b)} Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)

Analytical Approaches to Estimate Economic Security of the Region

In the conditions of continuing foreign policy instability, the problem of ensuring economic security at the national and regional levels is steadily increasing. The existing methodologies for assessing the security status of regional economies are static. Furthermore, they include a scattered list of indicators that are difficult to consistently interpret when conducting an analysis. Therefore, the authors proposed an indicative dynamic method for assessing changes in the security situation of the regional economy. As the initial data we have used indicators of the development of the Sverdlovsk region for the period from 2010 to 2017 inclusive. We have achieved the following results. Firstly, we have suggested the set of the indicators, which result in changes in the level of economic security of the region. Moreover, we have structured the main factors that have a formative and destructive impact on the economy of the region. Secondly, the conducted analysis has shown that the economic development of the Sverdlovsk region can be divided into two main phases: upward (2014) and downward (from 2014 to the present). This is a consequence of the instability of the regional economy to external shocks due to weak diversification as well as low entrepreneurial activity. Thirdly, the growing threats to the economy of the Sverdlovsk region lead to a decrease in the welfare of the population. In 2015, the level of wages in Moscow was 2 times higher than in the Sverdlovsk region, however, by the end of 2017, the level of wages in Moscow was already 2,2 times higher than in the Sverdlovsk region. At the same time, in Moscow, St. Petersburg and Tyumen, the growth rate of income of the population was about 10–11 % for 2017, while, in the Sverdlovsk region the income growth for the same period was only 5 %. The obtained results can contribute to the development of the Sverdlovsk region strategic programs aimed at ensuring the sustainable socio-economic development of the region. The findings concerning the level of economic security in the Sverdlovsk region are not final. This means the need for further development of economic and mathematical models that will logically complement the methods proposed in this article for assessing the economic security of Russian regions.

Keywords: regional development, social and economic development, economic security, regional economy, regional development management, economic diversification, threats to economic security, socio-economic management of the region, equalization of social and economic development, welfare of the region's population

References

- Dudin, M. N., Lyasnikov, N. V., Senin, A. S. & Kapustin, S. N. (2014). Cyclical development of the world economic system in the conditions of contemporary globalization. *European Researcher*, (84)10-1, 1752–1764. DOI: 10.13187/er.2014.84.1752.
- Tsvetkov, V. A. (2017). Agropromyshlennyy kompleks Rossii: sovremennoe sostoyanie, neobkhodimye i dostatochnye usloviya vykhoda iz krizisa [Agro-industrial complex of Russia: the modern state, the necessary and sufficient conditions for way out crisis]. *Problemy rynochnoy ekonomiki [Market economy problems]*, 3, 14–16. (In Russ.)
- Snow, D. M. (2015). *National Security for a New Era*. New York: Routledge, 416.
- Velkova, V. A. (2009). Regionalnoye razvitiye i upravleniye kompleksnym sotsialno-ekonomicheskim razvitiem datsionnogo regiona [Regional development and management complex social-economic development subsidiary region]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta [Bulletin of the Chuvash University]*, 4, 381–387. (In Russ.)
- Vidyapin, V. I. (1997). *Osnovy ekonomicheskoy bezopasnosti. Gosudarstvo, region, predpriyatie, lichnost [Fundamentals of economic security (state, region, enterprise, personality)]*. Moscow: Intel-sintez Publ., 278. (In Russ.)
- Abalkin, L. I. (1994). Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii: ugrozy i ikh otrazheniye [Economic Security of Russia: Threats and Their Reflection]. *Voprosy ekonomiki [Russian Journal of Economics]*, 12, 4–13. (In Russ.)
- Senchagov, V. K. (2001). Ekonomicheskaya bezopasnost kak osnova obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti Rossii [Economic security as a basis of Russia's national security]. *Voprosy ekonomiki [Russian Journal of Economics]*, 8, 64–79. (In Russ.)
- Borisevich, F. N. (2002). Tamozhennaya sostavlyayushchaya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii [The Customs Component of Russia's Economic Security]. *Sotsialno-gumanitarnyye znaniya [Socio-Humanitarian Knowledge]*, 1, 302–310. (In Russ.)
- Kovalska, L. & Savosh, L. *Economic Security in The System of Ensuring Competitiveness of the Region*. *Rocznik Bezpieczenstwa Międzynarodowego 2012/2013*. Retrieved from: http://www.rocznikbezpieczenstwa.dsw.edu.pl/fileadmin/user_upload/wydawnictwo/RBM/RBM_artykuly/2013_8.pdf (date of access: 04.11.2017).

10. Nam, Y., Lee, Y., McMahon, S. & Sherraden, M. (2016). New Measures of Economic Security and Development: Savings Goals for Short- and Long-Term Economic Needs. *The Journal of consumer affairs*, 50(3), 611–637. DOI:10.1111/joca.12078.
11. Stankevičienė, J., Miečinskienė, A. & Sviderskė, T. (2013). *Relationship between Economic Security and Country Risk Indicators in EU Baltic Sea Region Countries*. *Entrepreneurial Business and Economics Review*, 3. Retrieved from: <https://eber.uek.krakow.pl/index.php/eber/article/view/17> (date of access: 04.11.2017).
12. Khairulloev, D. S. & Saipullaev, U. A. Management of Social and Economic Security of the Region. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 5(12), 177–182. DOI: 10.5901/mjss.2014.v5n12p177.
13. Humeniuk, A. (2014). *Security of structural and institutional transformation of the region: theoretical fundamentals and applied aspects*. Kyiv: UMH Publishing, 468.
14. Muffels, R., Crouch, C. & Wilthagen, T. (2014). Flexibility and security: national social models in transitional labour markets. *Transfer. European Review of Labour and Research*, 20(1), 99–114.
15. Kulik, A. M. & Petrenko, S. A. (2017). Metody otsenki ugroz ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Methods of assessing threats to the economic security of the region]. *Aktualnyye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki v usloviyakh modernizatsii [Relevant problems and prospects for economic development in the context of modernization]*, 81–84. (In Russ.)
16. Chichkanov, V. P. & Belyaevskaya-Plotnik, L. A. (2016). Analiz podkhodov k otsenke regionalnykh protsessov formirovaniya sotsialno-ekonomicheskoy bezopasnosti [Analysis of the Approaches to the Assessment of Regional Processes of Formation of Social and Economic Security]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 12(3), 654–669. (In Russ.)
17. Nazarov, A. A. (2017). Integralnaya otsenka urovnya ekonomicheskoy bezopasnosti pri pomoshchi agent-orientirovannoy modeli regiona [An integrated assessment of the level of economic security by means of the agent-oriented regional model]. *Obshchestvo. Politika. Ekonomika. Pravo [Society: Politics, Economics, Law]*, 12. doi.org/10.24158/pep.2017.12.21. (In Russ.)
18. Zhou, Q. & Luo, J. (2017). The study on evaluation method of urban network security in the big data era. *Intelligent Automation & Soft Computing*, 1–6.
19. Bochko, V. S. (2014). Perspektivy razvitiya Srednego Urala v usloviyakh rastushchikh ekonomicheskikh ugroz [Prospects of development of Middle Ural in conditions of growing economic threats]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 2, 43–52. (In Russ.)
20. Davankov, A. Yu., Dvinin, D. Yu. & Postnikov, E. A. (2016). Metodicheskiy instrumentariy otsenki sotsio-ekologo-ekonomicheskoy sredy regiona v granitsakh ustoychivosti biosfery [Methodological Tools for the Assessment of Ecological and Socio-Economic Environment in the Region within the Limits of the Sustainability of Biosphere]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 12(4), 1029–1039. (In Russ.)
21. Timberlake, M. (2017). The world-system perspective and urbanization. *The Globalizing Cities Reader*, 77–82.
22. Leimbach, M., Krieglner, E., Roming, N. & Schwanitz, J. (2017). Future growth patterns of world regions — A GDP scenario approach. *Global Environmental Change*, 42, 215–225.
23. Barnett, J. (2018). *Smart growth in a changing world*. New York: Routledge, 152.
24. Mills, E. S. (2017). Sectoral clustering and metropolitan development. *Sources of metropolitan growth*, 3–18.
25. Ribeiro, L. C., Rapini, M. S., Silva, L. A. & Albuquerque, E. M. (2018). Growth patterns of the network of international collaboration in science. *Scientometrics*, 1–21.

Authors

Valery Anatolievich Tsvetkov — Corresponding Member of RAS, Doctor of Economics, Professor, Head of the Market Economy Institute of RAS; Scopus Author ID: 56385114200; Researcher ID: R-4771–2016; <http://orcid.org/0000-0002-7674-4802> (47, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117418, Russian Federation; e-mail: tsvetkov@cemi.rssi.ru).

Mikhail Nikolaevich Dudin — Doctor of Economics, Professor, Deputy Director, Market Economy Institute of RAS; Chief Research Associate, Management and Marketing Institute, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Scopus Author ID: 55961173100; Researcher ID: J-9510–2014; <http://orcid.org/0000-0001-6317-2916> (47, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117418; 1 bldn., 82, Vernandskogo St., Moscow, 119571, Russian Federation; e-mail: dudinmn@mail.ru).

Nikolai Vasilyevich Lyasnikov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Laboratory of Strategic Development of Agro-Industrial Complex, Market Economy Institute of RAS; Leading Research Associate, Management and Marketing Institute, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Scopus Author ID: 56328199200; Resercher ID: E-9822–2017; <http://orcid.org/0000-0003-2599-0947> (47, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117418; 1 bldn., 82, Vernandskogo St., Moscow, 119571, Russian Federation; e-mail: acadra@yandex.ru).